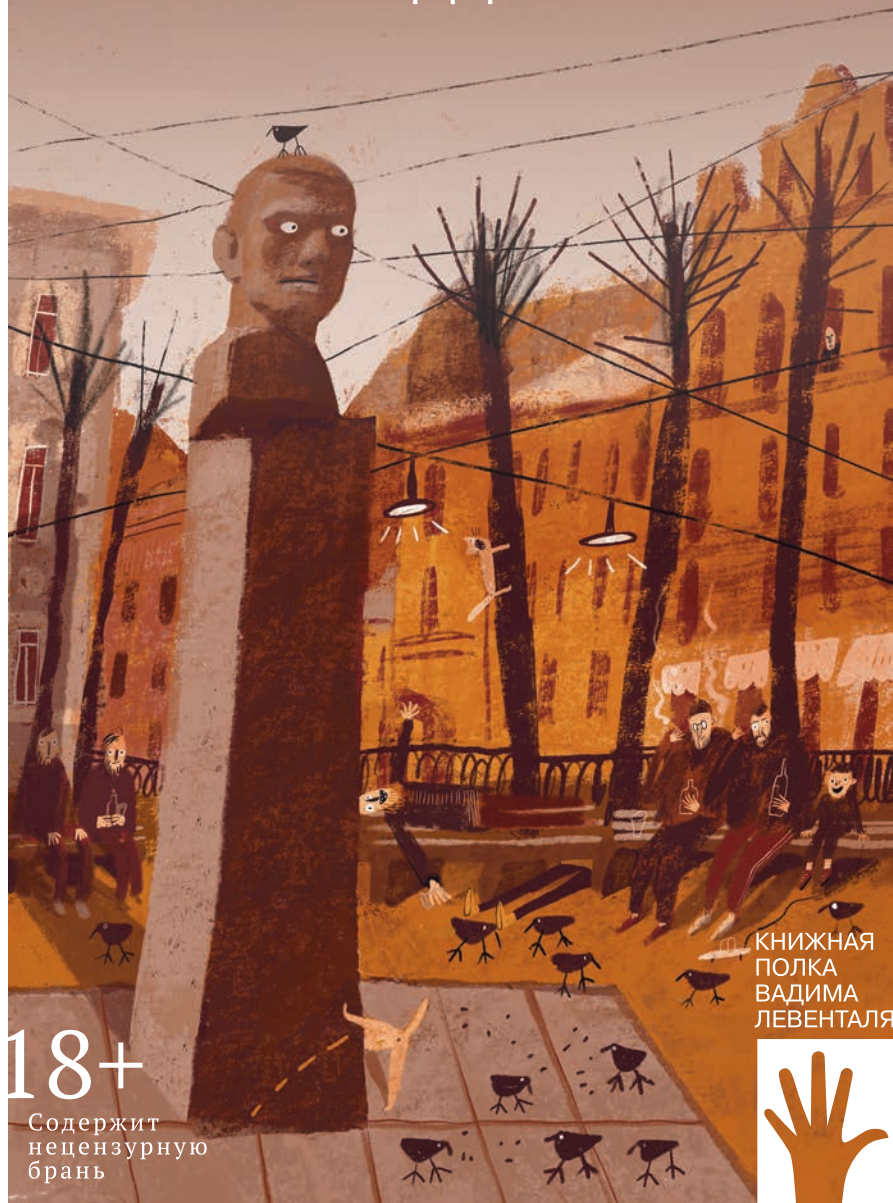

УЛИЦА НЕКРАСОВА

18+

Содержит
нецензурную
брань

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

УЛИЦА НЕКРАСОВА

Москва • 2022

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
У 48

Идея Ильи Зыченко

*В оформлении обложки использован рисунок
Алисы Юфы «Улица Некрасова» (2021)*

Форзац работы Алисы Юфы

*На вклейке представлена серия фотографий
Дмитрия Провоторова «Некрасова в квадрате» (2021)*

У 48 **Улица Некрасова** : [сборник]. — М. : ИД «Городец», 2022. — 256 с. : ил. + вклейка (32 с.) — (Книжная полка Вадима Левенталья).

В этой книге лучшие петербургские писатели, поэты, фотографы и музыканты — и известные, и начинающие — собрались, чтобы воспеть знаменитую улицу Некрасова — улицу скверов и баров, пабов и рюмочных, ресторанов и кафе, пивных и сидерий.

ISBN 978-5-907483-30-9

© А. Топорова, А. Етоев, П. Крусанов, С. Носов,
В. Айрапетян, В. Левенталь, Н. Романова,
Р. Семашков, К. Рябов, А. Пелевин,
В. Городецкий, К. Куприянов, И. Зыченко,
Я. Катаев, Т. Млынчик, Д. Рахманова, 2022
© Д. Провоторов, иллюстрации, 2022
© ИД «Городец», 2022
© П. Лосев, оформление, 2022

Предисловие издателя

В Петербурге говорят: Некрасова — новая Рубинштейна (а про Рубинштейна говорили — новая Думская). Что имеется в виду. Город состоит из самых разных пространств: здесь люди живут, тут работают, там отдыхают с детьми, сюда отправляются на шопинг, еще где-то учатся и так далее. Среди таких пространств в любом, тем более большом городе, есть и такие, куда люди приходят специально для того, чтобы выпить. Такие пространства рождаются, развиваются, переживают свой звездный час, потом умирают и перерождаются. Так, старожилы помнят, чем была в начале нулевых Думская — «Дача», «Фидель», «Белград» — эти бары были сосредоточением самой веселой и модной жизни Петербурга. Но время прошло, и теперь этот уголок в память о тех временах и тех барах называют «Три помойки». На рубеже нулевых и десятых слава самой пьющей улицы перешла к Рубинштейна. В проходе от Невского к Пяти углам — где когда-то были «Терминал», «Цветочки», «Митте» и другие бары — пьют и сейчас, но нормального петербуржца туда не заманишь калачом, теперь это место для неискушенных туристов и любителей кальянов. Толпами пьют и на коротенькой улице Белинского, от сохранившегося

еще с советских времен ресторана «Воды Лагидзе», мимо легендарной «Шляпы» и до какой-то сетевой бургерной на углу, но настоящих старожилов тут тоже почти не найдешь. Куда же они ушли?

В 2012 году ваш покорный слуга поселился на улице Пестеля и примерно в то же время впервые в поисках места, где бы пропустить ночью стаканчик, оказался на улице Некрасова. Это была пустая, темная и, в общем, довольно мрачная улица, на которой располагался единственный простенький паб «Ирландская йога» (набереите в поиске по картинкам, что это такое, если кто не знает) да одно-единственное работающее ночью кафе «Учкудук». А совсем скоро на Некрасова открылся первый бар — «Хроники». Многие голоса предрекали затее бывшей команды «Тайм Аута» провал: ну где вы открылись, посмотрите, тут же ночью страшно пройти, пусто, никого нет, закроетесь через полгода. Голоса ошибались. Вслед за «Хрониками» бары полезли на Некрасова, как грибы после дождя. Улица превратилась в шумную и многолюдную, а по вечерам здесь трудно проехать на машине: люди с рюмками, стаканами и бокалами занимают большую часть проезжей части. Некрасова стала полноценным алкогольным пространством. А на наш взгляд, и главным алкогольным пространством Петербурга.

Поэтому когда на одном из мероприятий в «Во весь голос» ко мне подошел молодой писатель Илья Зыченко и предложил сделать сборник об улице Некрасова в этом контексте, я сразу загорелся и согласился. Результат нашей совместной работы вы и держите в руках.

Мы позвали в сборник только тех авторов, которые, во-первых, не понаслышке знают, что такое алкоголь — что значит пить всю ночь напролет, пить до отрыва от реально-

сти, пить навзрыд, — и во-вторых, постоянно пьют именно на улице Некрасова и хорошо ее знают.

Мы позвали в сборник авторов разных поколений — от тех, которые помнят улицу Некрасова еще в застойные времена, до тех, для кого и «Хроники» открылись, когда они еще были маленькие. Здесь есть писатели — живые классики, известные писатели, писатели, как сказал бы Дмитрий Данилов, умеренной известности, а есть и только-только начинающие. Отчасти с этим связан принцип расположения текстов внутри книги: от старшего поколения к младшему. Нам хотелось показать пространство улицы Некрасова не только в синхроническом ключе, но и в диахроническом — чтобы весь сборник целиком складывался в единый метасюжет об истории и самой улицы, и опыта пьянства на ней, и рефлексии этого опыта.

Мы позвали в книгу не только писателей. Нам хотелось выйти за существующие границы жанра коллективного сборника. Чтобы тут были не только рассказы, художественная проза, фикшн, но и другие жанры. Сделать сборник, так сказать, мультимедийным. Так, легендарный петербургский поэт Наташа Романова написала для нас великолепную поэму «Некросад». А блистательный молодой музыкант РИЧ специально для проекта написал трек «Улица Некрасова» — послушать его можно, сканировав на соответствующей странице QR-код. Один из лучших современных питерских фотографов Дмитрий Провоторов все лето снимал для нас улицу Некрасова в разное время суток; из сотен фотографий мы выбрали тридцать две лучших — вы найдете их во вклейке. Наконец, открывает сборник эссе известного журналиста и социолога Аглаи Топоровой об истории и структуре пьянства на Некрасова. Правда, Аглая выражает сомнение в том, что нашу улицу вообще можно

ВАДИМ ЛЕВЕНТАЛЬ

считать алкогольным пространством, но, надеюсь, у того, кто дочитает книгу до конца, сомнений не останется: если раньше и нельзя было считать, то сейчас — вне всякого сомнения. Кстати, все вышеперечисленные авторы живут если не прямо на улице Некрасова, то неподалеку от нее.

Что ж, все необходимые слова сказаны, а длинных то-стов в Петербурге не любят. Поэтому — приступаем.

Ваше здоровье!

Вадим Левенталь

Аглая Топорова

Хроники улицы Некрасова

Необходимо начать с того, что, конечно же, никакой особой алкогольной улицы Некрасова на тайной карте Петербурга не существует и не существовало никогда. Косвенным подтверждением чего является тот факт, что никто из живших поблизости классиков русской и советской литературы ни словом не помянул местное пьянство. Николай Алексеевич Некрасов разглядывал из окна парадный подъезд на Литейном, Даниил Хармс дарил слепому вязаную шаль на Мальцевском рынке, в поэтическом мире В. В. Маяковского близлежащие улицы отсутствовали ввиду несоответствия их масштаба проблемам его творчества, про рекомендации нобелевского лауреата Иосифа Бродского относительно выхода на просторы Литейной части даже упоминать неловко. И только проживавший на углу Литейного и Пестеля Самуил Маршак поселил на Бассейной (Некрасова) Человека Рассеянного... Но так не пьяного же.

Определимся по понятиям

И тут нужно пояснить, что такое алкогольная (пьяная) улица или даже квартал. Впрочем, такие улицы — точнее, городские пространства — уместнее называть *тусовочными*. То есть местами незапланированных (или неконкретно запланированных) встреч с предсказуемым течением, характером и практиками общения.

Такие места могут иметь локальный (соседский) и общегородской характер.

Как пример локального тусовочного места рассмотрим, например, существовавший в конце 1980-х пивной ларек на Волкуше (возле Волковского кладбища). По выходным туда приходили выпить пивка самые разные люди — молодежь старшего школьного и студенческого возраста, отцы семейств, молодые матери с детьми, проблемные алкопотребители, кто угодно. Гостям ларька необязательно было быть лично знакомыми, достаточно узнавать друг друга в лицо, сразу же вычисляя постороннего, которого не грех и развести на выпивку, вытащить у него купюру из кошелька и даже разыграть. Оказавшись летом 1990 года возле ларька на Волкуше в компании пришлых, этаких «городских туристов» — подружка, проживавшая неподалеку, повела компанию гостей смотреть местную достопримечательность, — я стала свидетельницей попытки активных участников алкосообщества продать нам за 25 рублей *кота-вафлёра*. Толстого кастрированного кота со специально *спиленными зубами*, якобы обученного доставлять хозяину оральное удовольствие. Разумеется, рассматривать зубы выставленного на продажу кота, а уж тем более проверять его умения, никто из нас не стал. Да и 25 рублей, чтобы выкупить его хотя бы из гуманистических соображений,

у нас не было, хотя уколы совести по поводу непроявленного гуманизма и размышления о судьбе животного нет-нет, да и мучают участников тогдашней компании до сих пор. Сейчас решив рассказать о коте, я вдруг поняла, что, скорее всего, кот, сидевший на плече у одного из мужиков, был местным аттракционом — шуткой, предлагавшейся чужим, так сказать, для колорита.

В целом же такие пивные ларьки были реальными локальными социальными сетями, выполнявшими те же функции и работавшими по тем же правилам, что и нынешние районно-квартальные страницы в соцсетях: там можно было узнать последние новости, найти мастера на любой вкус, супруга(-у) или друзей на всю жизнь, исповедаться, стрельнуть денег или взять в долг кружку пива, поделиться свежими анекдотами и историями из жизни.

Одним из лучших описаний жизни локального сообщества вокруг советского пивного ларька является (в числе своих прочих несомненных достоинств) роман выдающегося московского прозаика Владимира Орлова «Аптекарь» (1988).

Причем практики общения в офлайн-сети «Пивной ларек» мало чем отличались от практик в аналогичных виртуальных сообществах: изначально заложенные в формат ненавязчивость и доброжелательность в любой момент могли смениться агрессивным — вплоть до мордобоя — троллингом, а то и баном — впрочем, вполне реальным: ночью в отделении милиции, медвытрезвителе, и совсем уж экстремальными вариантами — вроде 15 суток или лечебно-трудового профилактория (ЛТП).

Хотя вытрезвитель, «сутки» и принудительное лечение от алкоголизма в ЛТП — опасности, присущие скорее немногочисленным радикальным группам *алкашей*

из-под винного магазина или из пьяного садика. Свой пьяный садик имеется и на Некрасова, но о нем речь пойдет ниже.

Про главное советское тусовочное место — кафе «Сайгон» — написаны тома воспоминаний и проведены бездны исследований. И хотя солидный тон и высококультурный дискурс этих изысканий настаивают на том, что сайгонские тусовки основывались прежде всего на поисках интеллектуального, творческого и вообще прекрасного (что, в первую очередь, отражает избирательную забывчивость как самих исследователей, так и их информантов), попробую применить к «Сайгону» несколько иную — алкогольно-карнавальную оптику. Тем более что тамошняя молодежь — особенно после закрытия легендарного кафетерия — оказала большое влияние и на историю улицы Некрасова.

Итак, с точки зрения удобства распития «Сайгон» и его окрестности представляли собой близкое к совершенству пространство. Знаменитый кафетерий находился на пересечении главных проспектов центра Ленинграда — Невского и Владимирского (с другой стороны Невского Владимирский продолжается Литейным). Четыре станции метро в шаговой доступности — «Владимирская», «Маяковская», «Гостинный двор» и «Площадь Восстания». Автобусные, троллейбусные и трамвайная остановка, откуда транспорт шел во всех направлениях.

Московский вокзал с его насыщенной внутренней жизнью и поездами важных направлений. Кинотеатры «Титан», «Октябрь», «Знание» и даже Стереokino практически напротив. Театры: Ленсовета на Владимирском и Малый драматический на Рубинштейна, позднее в Доме народного творчества на Рубинштейна появился и Ленин-

градский рок-клуб. Впрочем, в окрестностях «Сайгона» можно было не только ознакомиться с новинками культуры и искусства, но и узнать важные вещи о состоянии своего здоровья — на улице Стремянной находился (и до сих пор) Городской кожно-венерологический диспансер, где даже в советское время работал круглосуточный анонимный кабинет.

Итак, находившийся в самом центре если не всех городов, то конкретного Ленинграда «Сайгон» был идеальным местом встречи — и случайной, и запланированной для любых категорий населения. После закрытия «Сайгона» его крайне удачное расположение на карте города унаследовал арт-центр «Борей», кафе которого во многом воплотило мечту обитателей «Сайгона» о прекрасном времяпрепровождении.

А что же предлагалось в знаменитом кафетерии, так сказать, по теме нашего исследования?

Сам «Сайгон» знал разные алкогольные и безалкогольные периоды, и в конце концов его визитной карточкой и специалитетом стал «маленький двойной» за 28 копеек — кофе из автомата, в котором на одну дозу воды приходились две дозы кофе, а не какой-нибудь хитрый алкогольный коктейль. Другое дело, что площадь и интерьер заведения располагали к вполне комфортному распитию чего угодно, купленного в ближайших магазинах: на Стремянной, на Колокольной, напротив станции метро «Владимирская». Плотность посетителей на квадратный метр позволяла «распивать» не только незаметно для посторонних глаз, но и вполне светски себя при этом чувствовать: кого, в самом деле, удивит многочасовой спор молодых и не очень интеллектуалов, и кому какое дело, что в плотных кофейных чашках без ручки

(почти стаканах!) у них не кофе или чай, а коньяк, сухое или даже бормотуха?

Для сайгонских любителей выпить без лишних свидетелей (читай: ртов!) существовали ближайшая мороженница «Придасток» и пивной бар «Жигули» на Владимирском (важно отметить, что между «Жигулями» и театром имени Ленсовета находился бесплатный общественный туалет), кафе «Эльф» на Стремянной и прилегающий к нему со стороны Дмитровского переулка тусовочно-пьяный садик, который в нынешних традициях популяризации сакральных городских пространств изгваздали — другого слова не подберешь! — псевдохипповскими указателями и тому подобной бездарной атрибутикой неизвестно чего.

Существовали и другие маршруты околасайгонских алкогольных путешествий разной степени дальности и насыщенности событиями, но на них я останавливаться не буду. Мне важно показать именно те объекты городской жизни, которые превращают пространство в алкогольно-тусовочное.

Необходимо понимать и то, что в те времена в центре города проживало огромное количество людей, еще не переселенных в новые районы, так что внутри тусовочного пространства можно было бесконечно передвигаться из гости в гости, а светлая память об открытых дворах и подъездах навсегда останется в наших сердцах.

Итак, признаки общегородского алкогольно-тусовочного пространства:

— смыслообразующее место (места) случайных и запланированных встреч (необязательно заведение общепита, а например, вуз или театр);

— транспортная и пешеходная доступность, обеспечивающая элемент случайности;

- наличие винного магазина;
- место для выпивки на свежем воздухе;
- возможность ходить по гостям;
- много заведений общепита разного уровня.

Сейчас, например, такими пространствами в Петербурге являются квартал возле Мариинского театра, Консерватории и студии «Лендок», где помимо уже упомянутых культурных центров находятся заведения разного уровня и вкуса от интуристовского «Садко», театрального Shamrock и разных студенческих кафешек до одной из старейших в городе рюмочных, один или два магазина сети «Росал», скамейки вокруг памятников Глинке и Римскому-Корсакову, общественная уборная возле бензоколонки, огромный сквер возле Никольского собора, набережная Крюкова канала; особенно стоит отметить, что основная часть населения этого микрорайона, еще с дореволюционного времени, так или иначе имеет отношение к театральной и культурной жизни города.

Более демократичным пространством можно считать микрорайон вокруг станции метро «Василеостровская»: близость Университета и Академии художеств, музеев, превращенная в пешеходную 4-5 линия, Андреевский собор и Андреевский рынок, заведения любого ценового и продуктового ассортимента превращают это пространство в место внезапных и запланированных встреч. А традиции и социальный состав жителей Васильевского острова до сих пор способствуют увлекательным алкогольным путешествиям не только по улицам и барам, но и по времени.

В Литейной части уже не первый десяток лет главным алкогольным является пространство улиц Пестеля, Моховой и Белинского. Настроение для свободного время-

проведения здесь задают три творческих учебных заведения — Театральная академия (ЛГИТМиК, Театральный институт), музучилище имени Римского-Корсакова и Академия Штиглица (Муха), появляющиеся и исчезающие галереи и антикварные магазины, магазины 24 часа, редакция литературного журнала «Звезда» с мощной традицией алкоголических редсоветов, многочисленные творческие мастерские и квартиры, где проживают люди, не только не чуждые искусства во всех его проявлениях, но и обладающие огромным количеством свободного времени. И если пьянство на Белинского (где, кстати, находится один из старейших грузинских ресторанов «Воды Лагидзе», переживший за тридцать с лишним лет существования немало трансформаций, — тусовщики моего поколения, например, начинали уличную светскую жизнь с лимонадов и хачапури из «Лагидзе») в последние годы максимально коммерциализировано и временами рестораны пытаются соперничать с признанными центрами туристского загула — Рубинштейна и Думской, то по мере продвижения по Моховой в сторону улицы Пестеля заведения становятся все более локальными и аутентичными для этого района, почти не оставляя возможности прижиться там модным барам, а вот чудовищная, кажется не менявшая с конца 1990-х не только позиции в меню, но и рецепты блюд и поставщиков чего-то напоминающего алкогольные напитки «Малая Одесса» процветает уже больше 20 лет.

Улица Некрасова находится совсем недалеко от этого выдающегося городского пространства, однако является не его частью, а скорее сопредельной территорией, существующей совершенно в ином режиме социальной коммуникации. Впрочем, время от времени улица Некрасова

темы» и др., а также «Книги о Петербурге» и сборника эссе «Тайная жизнь петербургских памятников». Лауреат премии «Национальный бестселлер».

Валерий Айрапетян (р. 1980) родился в Баку, окончил ЛГУ им. А. С. Пушкина. Писатель, публицист. Автор книг «В свободном падении», «ВРАЙ», «Пересечение» и др.

Вадим Левенталь (р. 1981) родился в Ленинграде, окончил филологический факультет СПбГУ. Писатель, критик, публицист. Автор романа «Маша Регина» и сборника рассказов «Комната страха».

Наташа Романова родилась в Белоруссии, окончила филологический факультет СПбГУ. Поэт, руководитель Школы грамотности Натальи Романовой. Автор книг «Zaeblo», «Индюк», «Людоедство», «Зверство», «Учебник литературы для придурков» и др. Лауреат Григорьевской премии.

РИЧ (Ричард Семашков, р. 1991) родился в Калининграде, окончил факультет журналистики МИТРО. Музыкант, поэт. Автор альбомов «Литий», «Мой трип-хоп», «Виллэджд поэмс», «Рутений», «Держите дистанцию, не садитесь здесь» и др.

Кирилл Рябов (р. 1983) родился в Ленинграде, после окончания школы сменил множество профессий. Писатель, автор книг «Сжигатель трупов», «Пес», «Никто не вернется», «777» и др.

Александр Пелевин (р. 1988) родился в Ленинграде, учился на историческом факультете СПбГУ. Писатель, поэт, журналист. Автор книг «Калинова яма», «Четверо», «Покров-17» и др. Лауреат премии «Национальный бестселлер».

ОБ АВТОРАХ ЭТОЙ КНИГИ

Дмитрий Провоторов (р. 1975) родился в Ленинграде, учился в СПбГИКиТ. Фотограф. Работы находятся в коллекциях Государственного Русского музея, Московского дома фотографии, РОСФОТО, в частных российских и зарубежных коллекциях. Автор десятков персональных выставок и альбома «Берег».

Владислав Городецкий (р. 1993) родился в Казахстане, окончил архитектурный факультет КазАТУ им. С. Сейфуллина. Архитектор, писатель, автор книги «Инверсия Господа моего». Лауреат премии «ФИКШН35».

Константин Куприянов (р. 1988) родился в Москве, окончил ВАВТ и ВЛК при Литературном институте им. А. М. Горького. Публиковался в журналах «Знамя», «Волга», «Октябрь» и др. Лауреат премии «Лицей». Автор книги «Желание исчезнуть».

Илья Зыченко (р. 1989) родился в Волгограде, окончил экономический факультет СПбГУ. Кандидат наук. Писатель, эссеист. Публиковался в журналах «Прочтение», «Незнание».

Ярослав Катаев (р. 1982) родился в Челябинске, окончил СПбГУ. Основатель проекта «Философский сторителлинг» (совместно с А. К. Секацким). Рассказы публиковались в журнале «Дружба народов».

Татьяна Млынчик (р. 1987) родилась в Ленинграде, окончила факультет журналистики СПбГУ. Рассказы публиковались в журналах «Дискурс», «Прочтение», «Кольцо А», «Незнание», альманахах и сборниках. Автор романа «Ловля молний на живца».

Диана Рахманова (р. 1993) родилась в Самарканде (Узбекистан). Писатель, журналист, автор журнала «Дискурс». Публикация в настоящем сборнике — дебютная для автора.

Содержание

Предисловие издателя	5
<i>Аглая Топорова</i> . Хроники улицы Некрасова	9
<i>Александр Етоев</i> . Массовое братание на углу улицы Некрасова и улицы Маяковского возле памятника поэту	38
<i>Павел Крусанов</i> . Полет шмеля	53
<i>Сергей Носов</i> . Экссесс. Рассказ декламатора	69
<i>Валерий Айрапетян</i> . Атезолизумаб	88
<i>Вадим Левенталь</i> . О доблестях, о подвигах, о славе	109
<i>Наташа Романова</i> . Некросад. Поэма в десяти стихах	138
<i>РИЧ</i> . Улица Некрасова	154
<i>Кирилл Рябов</i> . Пудель-мудель	155
<i>Александр Пелевин</i> . Гномы-хуекрады на улице Некрасова	172
<i>Владислав Городецкий</i> . Хмурый дижестив	177
<i>Константин Куприянов</i> . Символизм умер — теперь рэп	195
<i>Илья Зыченко</i> . Возвращение	208
<i>Ярослав Катаев</i> . Силиконовые	220
<i>Татьяна Млынчик</i> . Рехаб	227
<i>Диана Рахманова</i> . Не издевайся надо мной, Вера	241
Об авторах этой книги	248

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

КИРИЛЛ РЯБОВ

«777»

Кирилла Рябова сравнивают с Хармсом и Камю, говорят, что он Балабанов в современной литературе, называют главным писателем своего поколения. Роман «777» подтверждает эту репутацию. Внезапное счастливое событие — ошибка банкомата, выдавшего главному герою баснословную сумму, — запускает череду событий, насколько страшных, настолько же и смешных. Гай Ричи с инъекцией русской хтони.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ВЛАДИСЛАВ ГОРОДЕЦКИЙ «Инверсия Господа моего»

Действие рассказов Владислава Городецкого разворачивается в ближа йшем будущем, но так, что читатель, немало приглядевшись, узнает в этом черном зеркале все, что его окружает в настоящем времени, — а потом, приглядевшись еще чуть-чуть, возможно, узнает себя. И содрогнется от ужаса.

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ПАВЕЛ КРУСАНОВ

«Голуби»

Новая книга Павла Крусанова населена крохальями и пиздриками, катеньками и трехзенками, голавлями и лысухами, апионами и рамфусами, морфо и фринами, кого здесь только нет — вплоть до таких тварей, которым человеческий язык и вовсе не повернулся дать имен. А вот голубьями здесь называют себя люди — люди, которые живут на данной им Богом земле, будто птицы, которых питает Отец их Небесный.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

АЛЕКСАНДР ПЕЛЕВИН

«Покров-17»

Загадочные события, разворачивающиеся в закрытом городе Покров-17 Калужской области в октябре 1993 года, каким-то образом связаны с боями, проходившими здесь в декабре 1941-го. И лично с главным героем романа, столичным писателем и журналистом, которого редакция отправляет в Покров-17 с ответственным заданием.

Новый захватывающий триллер от автора «Калиновой ямы» и «Четверо», финалиста премии «Национальный бестселлер», неподражаемого Александра Пелевина.

Литературно-художественное издание

Улица Некрасова

Художественный редактор *Павел Лосев*
Редактор *Анастасия Козакевич*
Корректор *Антонина Семенова*
Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 21.10.2021. Формат 60 × 90/16
Бумага офсетная
Усл. печ. л. 16. Тираж 2000 экз. Заказ

ООО «ИД „Городец“»
105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, кор. 1
тел.: (985) 8000 366
www.gorodets.ru
e-mail: info@gorodets.ru, levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

АГЛАЯ ТОПОРОВА
АЛЕКСАНДР ЕТОЕВ
ПАВЕЛ КРУСАНОВ
СЕРГЕЙ НОСОВ
ВАЛЕРИЙ АЙРАПЕТЯН
ВАДИМ ЛЕВЕНТАЛЬ
НАТАША РОМАНОВА
РИЧ
КИРИЛЛ РЯБОВ
АЛЕКСАНДР ПЕЛЕВИН
ДМИТРИЙ ПРОВОТОРОВ
ВЛАДИСЛАВ ГОРОДЕЦКИЙ
КОНСТАНТИН КУПРИЯНОВ
ИЛЬЯ ЗЫЧЕНКО
ЯРОСЛАВ КАТАЕВ
ТАТЬЯНА МЛЫНЧИК
ДИАНА РАХМАНОВА

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ!

www.gorodets.ru

ISBN 978-5-907483-30-9

9 785907 483309